

УДК 372.882:378

ББК 74.268.3

Г-82

Грибина Людмила Владиславна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Адыгейского государственного университета, т.: (8772)547650

**РАБОТА НАД ПРОТОТИПАМИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
НА ФАКУЛЬТЕТАХ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ ВЫСШИХ
УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
(рецензирована)**

Рассматриваются прототипы художественных произведений отечественной и зарубежной литературы, предусмотренных программами по дисциплинам «Детская литература», «Теория литературы и практической читательской деятельности», «История отечественной литературы» на факультетах педагогики и психологии высших учебных заведений, формы работы с этими понятиями. Объект исследования – изучение процесса особенностей использования прототипов в произведениях.

***Ключевые слова:** прототип, прообраз, протосюжет, занятия по литературе, круг чтения обучающихся, детская литература, история отечественной литературы, теория литературы, методика литературного чтения.*

Gribina Lyudmila Vladislavna, Candidate of Pedagogics, associate professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching of the Adygh state university, tel.: (8772) 547650.

**WORK ON PROTOTYPES IN LITERATURE CLASSES AT FACULTIES
OF PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY OF HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS
(reviewed)**

Prototypes of the works of art of domestic and foreign literature provided by programs for disciplines “Literature for children”, “Theory of literature and practical reader's activity”, “History of domestic literature” at faculties of pedagogics and psychology of higher educational institutions and forms of work with these concepts have been considered.

The object of the research is studying the process of features of use of prototypes in works.

***Keywords:** prototype, proimage, a protoplot, literature classes, circle of reading for the trainees, literature for children, history of domestic literature, theory of literature, technique of literary reading.*

С литературоведческим понятием «прототип» обучающиеся факультета педагогики и психологии встречаются на дисциплинах «Детская литература», «История отечественной литературы», «Теория литературы и практической читательской деятельности. Методика литературного чтения и работы с детской книгой». Кроме того – при проведении различных литературных вечеров, салонов, фестивалей и других подобных мероприятий. Знакомство с прототипами литературных героев, на наш взгляд, способствует расширению знаний обучающихся об изучаемых произведениях, более глубокому пониманию их идеи, замысла авторов, проникновению в творческую лабораторию писателей, усилению интереса к истории создания художественных текстов, к жизни и творчеству художников слова. В учебниках по теории литературы, истории литературы, методике литературного чтения прототипам, как

правило, отводится незначительное место, сведения о них нуждаются в обобщении, систематизации. В процессе преподавания предметов, связанных с изучением литературы на факультете педагогики и психологии, важна последовательность в обращении к этому литературоведческому понятию от курса к курсу. Значительна роль прототипов в расширении и углублении круга чтения обучающихся, привлечения их к исследовательской и проектной деятельности.

«**Прототип** (от греч. *prototypon* – прообраз) – реально существовавшее лицо, послужившее автору литературного произведения прообразом героя. Степень ориентированности на прототип зависит от литературного направления, жанра произведения, творческой индивидуальности писателя. Максимально «присутствие» прототипа проявляется в автобиографическом повествовании («Детство», «Отрочество», «Юность» Л. Толстого, «Детство», «В людях», «Мои университеты» М. Горького)» [1, с. 316]. В качестве примеров могут послужить «Детские годы Багрова – внука» С.Т. Аксакова, «Детство Тёмы», Н.Г. Гарина – Михайловского, «Уроки французского» В.Г. Распутина. «Литературный герой отнюдь не является зеркальным отражением своего прототипа: в художественном произведении происходит обязательная «коррекция» образа в соответствии с авторским замыслом и условиями контекста. У одного литературного героя может быть несколько прототипов, и персонаж соединяет в себе черты разных реальных лиц (Грушницкий в романе М. Лермонтова «Герой нашего времени»)» [1, с. 316]. «От своего *прототипа* автор как художественный образ чётко отграничен Б.О. Корманом» [2, с. 307].

«Прототип может выступать в произведении под подлинным (Пётр I в одноимённом романе А.Н. Толстого) или вымышленным именем (прототипом Рахметова в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» был П.А. Бахметьев)» [3, с. 136-137]. Под своим именем изображён Пугачёв в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина. «Часто автор «фокусирует» в литературном герое черты разных людей или групп людей (например, Василий Тёркин в одноимённой поэме А.Т. Твардовского – собирательный образ русского солдата)» [4, с. 136].

Обращение к прототипам, в большей мере, характерно для реалистической литературы. «В послеромантические эпохи художественный вымысел несколько сузил свою сферу. Полёту воображения писатели XIX в. часто предпочитали прямое наблюдение над жизнью: персонажи и сюжеты были приближены к их *прототипам*» [5, с. 93]. «Знакомым незнакомцем», «типом» литературный персонаж становится в результате творческой *типизации*, т.е. отбора определённых сторон жизненных явлений и их подчёркивания, гиперболизации в художественном изображении. Именно для раскрытия тех или иных свойств нужны вымысел, фантазия. Об этом претворении убедительно свидетельствует творческая история многих произведений, в основе которых какие-то конкретные события и лица (прототипы)» [6, с. 214].

Писатели иногда сопровождают книги списками прообразов своих персонажей. «В отдельном издании романа «Раковый корпус» (М., 2001) дано своеобразное приложение на отдельной страничке, где говорится о прототипах героев» [7, с. 516]. «Для творческой истории произведений реалистической литературы, в большой степени основывающейся на реальных фактах, жизненных наблюдениях писателей, важны данные о *протосюжетах* и *прототипах* героев. Например, известно, что подлинные происшествия лежат в основе сюжетов «Дубровского» Пушкина, «Ревизора» Гоголя» [7, с. 516-517].

Итак, существует два способа создания типического образа: первый - выдумывание его путём абстракции, второй - отталкивание от конкретного человека (прототипа), в котором проявились свойства, характерные для того или иного круга людей: Пётр Заломов – Павел Власов;

лётчик Маресьев – Алексей Мересьев; Аркадий Голиков – Борис Гориков. Иногда писатели подробно рассказывают, как возникало то или иное произведение, кто прототипы его героев. Так, К.Г. Паустовский в «Золотой розе» помещает «Зарубки на сердце», в которых сообщает о реальных фактах, которые легли в основу его рассказа «Телеграмма», о старушке К.И. Пожалостиной.

Привлекать обучающихся к исследовательской деятельности можно уже с первого курса, на котором они изучают детскую литературу. Так, например, при освоении темы «Устное народное творчество как исток русской детской литературы и существенная составная часть литературного наследия» важно познакомить с тем, что на прообраз былинного героя Ильи Муромца претендуют разные исторические личности и предоставить возможность решить, чья точка зрения представляется наиболее убедительной, доказать своё мнение.

Учёные предполагают, что прототипом былинного Ильи стал святой Илия Киево-Печерский, мощи которого были обследованы в 20 веке. Оказалось, что останки принадлежат высокому, для того времени, мужчине 177 см роста и, судя по особенностям костей, с отлично развитой мышечной системой. У Ильи было прозвище «Чоботок» (Сапожок). В одном документе Киево-Печерского монастыря повествуется о том, как богатырю пришлось защищаться сапогом. То, что Илия Печерский и есть Илья Муромец, подтверждает и изданная в 1638 году книга «Гератургима». Доказательства идентичности исторического Илии Печерского и Ильи Муромца появились в 1988 году, когда в Киево-Печерскую лавру была направлена Межведомственная комиссия. О неподвижности этого человека до 30 лет свидетельствовали данные о долгой болезни позвоночника. Костные мозоли на рёбрах, сросшиеся после переломов, подтверждали то, что он был воином. Определён возраст богатыря – 40-55 лет. Датировка гибели установлена приблизительно – XI-XII века.

Русские летописи не упоминают об Илье Муромце. Он является главным действующим лицом не только русских былин, но и германских эпических поэм XIII века, в основе которых – более ранние сказания. В них он – могучий витязь Илья Русский. В 1574 году посланник римского императора Э. Лассота оставил описание гробницы Ильи Муромца. В 1638 году эти мощи были описаны иноком Киево-Печерской лавры Афанасием Кальнофойским. Илья Муромец официально канонизирован в 17 веке.

Не ослабевают интерес к богатырю и в 21 веке. Появляются статьи в изданиях для детей, в том числе и периодических, с которыми нужно знакомить обучающихся. Например, в ежемесячном журнале «ГЕОлёнок» помещена статья М. Микозина «Илья Муромец. Сказка и быль», которая предваряется словами, обращёнными к читателю: «Кто не слышал о знаменитом воителе и богатыре Илье Муромце. А знаешь ли ты, что этот герой русских былин существовал на самом деле?» [8, с. 36]. Кратко, в доступной для детей форме излагаются научные факты.

Сведения об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, о прототипах других богатырей и их врагов (Змей Тугарин – хан Тугоркан), полученные обучающимися на занятии по детской литературе, пригодятся им для восприятия лекции по истории отечественной литературы, где пойдёт речь о первом этапе её развития. А также – в периоды практики и в самостоятельной работе не только в начальной, но и, если кому-то предстоит, в средней школе, в том числе национальной [9], [10].

При изучении детской литературы преподавателю предоставляется возможность обратиться к прототипам даже при изучении литературных сказок. Сказка Ш. Перро (1628-1703) «Синяя Борода» позволяет познакомиться с личностью прототипа главного героя – маршалом

Франции, сподвижником Жанны д' Арк – броном Жилем дэ Рэ, который обвинялся в колдовстве и умерщвлении детей. В 1992 году французские юристы пришли к выводу, что обвинение сфабриковано. Можно обучающимся провести своё расследование. В высших учебных заведениях разных стран стали популярны суды над литературными героями.

Есть прототипы и у других сказочных персонажей. Льюис Кэрролл (Ч.Л. Доджсон) (1832-1898) изобразил себя в образе неуклюжей птицы Додо, некрасивой, но остроумной и находчивой, в сказке «Алиса в Стране Чудес» (1865). Эта сказочная история берёт свое начало 4 июля 1862 года, когда писатель отправился на лодочную прогулку с тремя дочерьми декана университета – Лориной, Эдит и Алисой. Эти дети и потребовали от Додо (посмеивались над его заиканием) рассказать сказку. Так Алиса Лидделл отправляется вниз по кроличьей норе. Всем участникам этой прогулки тоже нашлось место в сказочной стране. Сказка была украшена рисунками и фотографией Алисы. На берегу Ирландского моря, в Ландудно, сооружен мемориал в честь этой девочки и Белого Кролика.

Другой английский писатель – А.А. Милн (1882-1956) также черпал вдохновение у маленького человека, который ему был близок. Автор создал литературного героя – медвежонка Винни-Пуха. Сказку «Винни-Пух и все-все-все» (1926) писатель создал для своего сына – Кристофера Робина (1920-1996), так зовут и главного героя. Писатель подчёркивал, что он ничего не придумывал, только описывал, создал сказку об игрушечных животных. Но не обошлось и без реального зверя. Лейтенант Г. Коулбурн во время Первой мировой войны выкупил у охотника медведицу, дал ей кличку Виннипег. Винни прибыла в Лондон. К ней приходил Кристофер Робин. В честь неё был назван плюшевый медвежонок. Пухом звали лебедя. Действие сказки происходит в Эшдаунском лесу, в котором мальчик гулял с няней. Игрушки Кристофера Робина стали героями сказки. Кролик и Сова были живыми представителями Зачарованного Леса. Сейчас по местам, описанным в сказке, проводят экскурсии, бывал там и Э. Шепард – первый иллюстратор этого произведения. После смерти Кристофера Робина его игрушки отправились в Библиотечный центр Доннелла в Нью-Йорке. Сохранились фотографии прототипов сказки. Снят художественный фильм «Мишка по имени Винни», медведице из Лондонского зоопарка воздвигнут памятник.

Дж. М. Барри (1860-1937) создал сказку «Питер Пэн», используя в качестве прототипов своих знакомых. Истории, рассказанные пятерым мальчикам по фамилии Дэвис, воспоминания о брате Дэвиде, погибшем в 13 лет, легли в основу сказки. Сенбернар Портос стал прототипом Нэны, собаки-няни. Об истории создания сказки снят фильм «Волшебная страна». Все эти сведения о прототипах помогут при изучении темы «Зарубежная детская книга в СНГ».

Прототипы есть и у животных, описанных в произведениях отечественной литературы. А.П. Чехов (1860-1904) написал «Каштанку» в 1887 году. Существует версия, что рассказ был создан на основе реальной истории, произошедшей с дрессировщиком В. Дуровым. Конец рассказа Чехова совсем не такой, как в жизни. Артист считал, что имеет полное право оставить собаку у себя, отстоял свои интересы в суде. При изучении этого произведения на занятии по детской литературе было предложено обучающимся подискутировать о том, почему же А.П. Чехов, обычно верный правде, отошёл от своего правила.

Отошёл от правды жизни и И.С. Тургенев (1818-1883) в «Муму» (1852). С этим текстом обучающиеся подробно знакомятся на теории литературы при углублении знаний о понятии «сюжет», с фактами биографии писателя – на истории отечественной литературы. Они узнают о матери писателя – жестокой помещице Варваре Петровне Лутовиновой, о том, что произошло в Москве на Остоженке №37. Мать писателя и дворник Андрей являются прототипами главных

героев произведения. Дворник получил имя – Немой, приютил собачку, которую барыня приказала утопить. Андрей выполнил приказ хозяйки и служил ей до самой смерти. Персонаж произведения Герасим уходит от барыни после того, как утопит Муму. И.С. Тургенев в «Муму» показывает, что крепостное право уродует людей, ищет выход из этого гнёта.

Конечно, писатели, обращаясь даже к очень известным историческим личностям, всегда выражают своё отношение к ним, дают оценку их деятельности, не следуют слепо за прототипами, документами. Поэтому характеры исторических персон могут отличаться в произведениях разных авторов (царь Петр Первый в романах «Петр и Алексей» Д.С. Мережковского и «Пётр Первый» А.Н. Толстого, в исторических произведениях для детей). Даже в сказках могут найти отражение исторические события и личности. Ю.К. Олеша (1899-1960) создал «Три Толстяка» (1924). «Возможно, прообразами наследника Тутти могли быть реальные мальчики, имена и судьбы которых связаны с историей революций. Первый из них – это сын Наполеона I – Франц ... Второй – сын Николая I – Алексей» [11, с. 90].

Прототипы есть и у других сказочных персонажей, вошедших в круг отечественного детского чтения в 20 веке. Писатель А. Н. Толстой (1883-1945) написал сказку «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1936). Предварительно состоялось знакомство писателя с произведением итальянского сказочника К. Коллоди (Лоренцини) (1826-1890) «Пиноккио, или Похождения деревянной куклы» (1883). Сначала А.Н. Толстой пересказал книгу К. Коллоди, потом решил переосмыслить сказку, сочинить её заново. Тем более, как отмечают исследователи его творчества, не очень хорошо знал итальянский язык. Наверное, поэтому в печати появляются такие замечания: кукольники называли «буратини» перчаточных кукол, вырезанный из полена персонаж больше похож на марионетку, или «фанточини». Можно предложить обучающимся провести небольшое исследование и разобраться, как всё же правильно было бы назвать деревянного человечка в «Золотом ключике». В сказке А. Толстого появляется Пьеро, его прототипом считается Педролино из комедии масок. Стоит вспомнить о нем и на занятиях по отечественной литературе при знакомстве с творчеством А.А. Блока, А. Вертинского. У другого персонажа сказки Дуремара был реальный прототип. В 1895 году в Москве работал французский врач Ж. Белемард, лечивший пиявками. Дети дразнили его, искажая фамилию, – Дуремар.

Существуют и другие примеры использования и переосмысления авторами уже созданных до них образов и сюжетов: Л.Ф. Баум «Удивительный Волшебник Страны Оз» (1900) – А.М. Волков «Волшебник Изумрудного города» (1939); А.Б. Хвольсон (Швольсон) «Приключения Мурзилки и лесных человечков» (1898) – «Приключения Незнайки и его друзей» Н.Н. Носова; Т.Э. Гатри (Ф. Энсти) «Медный кувшин» – Л.И. Лагин «Старик Хоттабыч» (1936); истории о Дулитле Х.Д. Лофтинга – «Доктор Айболит» К.И. Чуковского (Н.В. Корнейчукова). Кроме литературного, у сказочного персонажа был и реально существовавший прототип – врач Цемах (Тимофей Осипович) Шабад (1864-1935), с которым К. Чуковский познакомился в 1912 году, позже опубликовал статью в «Пионерской правде» (31. 03. 1967), в которой писал о докторе как прообразе Айболита. В городе Вильнюсе в 2007 году установлен памятник Т.О. Шабаду: «Гражданину города Цемаху Шабаду, прототипу доброго доктора Айболита». Так как врач уделял большое внимание гигиене, его считают и прообразом Мойдодыра. Был ещё один доктор – А. Швейцер (1875-1965), лечивший людей и животных в Африке, о его делах знал поэт.

А.С. Некрасов (1907-1987) написал повесть «Приключения капитана Врунгеля» о невероятном путешествии капитана и его помощников Лома и Фукса. В реальной жизни директор китобойного треста – А.В. Вронский и его друг Манн хотели путешествовать на яхте,

но это желание не реализовалось по разным причинам. Вронский был мастером рассказывать небылицы. О нем и вспомнил писатель Некрасов, а также о двух баронах – Мюнхаузене и Ф. Врангеле и придумал Христофора Бонифатьевича Врунгеля. Первоначальное название – «Приключения капитана Вронского» – было заменено. Фамилия старшего помощника Манна с немецкого языка была переведена на французский – Лом. В «Приключениях капитана Врунгеля» нашли отражения воспоминания писателя о детстве: во время прогулки на пароходике «Дарьяль» из-за удара о пристань произошло изменение названия в «Дарью». В «Приключениях капитана Врунгеля» «Победа» превращается в «Беду». Таким образом, в этой книге прототипы есть не только у людей.

На практическом занятии по детской литературе при изучении «Военной темы», на истории отечественной литературы важно обратиться к «Повести о настоящем человеке» (1946) Б.Н. Полевого (1908-1981). Главный герой книги – лётчик-истребитель Алексей Мересьев, потеряв обе ноги, находит силы вернуться в строй и воевать. Прототип – Герой Советского Союза А.П. Маресьев (1916-2001). Лётчик после того, как был сбит и ранен, 8 суток ползком пробирался к линии фронта, после ампутаций доказал всем, что может летать. Всего герой совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолётов врага. Летали без ног Герои Советского Союза Л. Белоусов, З. Сорокин, И. Маликов. Всего в войне участвовало семеро лётчиков – истребителей с ампутацией.

В годы Великой Отечественной войны много мужества потребовалось от всех, в том числе и детей. Многие из них стали прототипами героев произведений. В 1945 году была написана «Кладовая солнца» М.М. Пришвина (1873-1954). В судьбе Насти и Митраши, брата и сестры, активное участие принимают животные. «Из дневников М. Пришвина 1943 года приведена запись о двух усольских детях-сиротах: «Соне лет десять, Боре одиннадцать. Два года тому назад у них мать умерла, а вскоре затем и отец. Но и дети, и деревья, и собака (у неё, по свидетельству комментатора, тоже есть прототип), перенесённые из действительности в художественную структуру, в сказку-быль, функционально не равнозначны прототипам» [12, с. 40]. В книгах М.М. Пришвина можно увидеть фотоснимки прототипов персонажей.

Фотографии возможных прообразов героев известного произведения - в книге Г.Я. Сиволова «Тихий Дон»: рассказы о прототипах» [13]. Житель Каргинской пытается показать окружение, в котором создавался роман М.А. Шолохова (1905-1984).

Итак, прототипами могут быть реальные люди (в том числе и сами писатели), животные, растения, литературные герои, предметы, географические объекты. Протосюжетами – жизненные события, которые легли в основу произведений. Сведения о прототипах, протосюжетах помогают обучающимся проникнуть в творческую лабораторию писателя, лучше понять изучаемое произведение, литературных героев, расширяют их кругозор, круг чтения. Полученные знания пригодятся обучающимся в исследовательской деятельности, при осуществлении проектов: «Защита литературного героя», «Памятники литературным героям» и других. Накопленные материалы о прототипах будущие учителя смогут использовать во время практики и затем – в школе на уроках литературного чтения, при изучении других дисциплин, в воспитании подрастающего поколения.

Литература:

1. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 320 с.
2. Грибина Л.В. Изучение былин в национальной (адыгейской) школе: метод. пособие для учителей и студентов. Майкоп: Изд-во АГУ, 1998. 21 с.

3. Грибина Л.В. Работа над ономастической лексикой в адыгейской школе при изучении русских былин и нартского эпоса // Проблемы региональной ономастики: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Майкоп: Качество, 1998. С. 39-41.
4. Ивич А. Пришвин – детям // Природа. Дети. Очерки. М.: Дет. лит., 1975. С. 3-44.
5. Кузнецова Н.И., Мещерякова М.И., Арзамасцева И.Н. Детские писатели (справочник для учителей и родителей). М.: БАЛЛАС, 1995. 160 с.
6. Кучина Т.Г. Словарь литературоведческих терминов и книговедческих понятий // Справочник школьника. Литература / В.В. Агеносов [и др.]. М.: Дрофа, 1999. С. 215-380.
7. Микозин М. Илья Муромец. Сказка и быль // ГЕОлёнок. 2011. № 2. М.: Аксель Шпрингер Раша. С. 36-40.
8. Романова Г.И. Творческая история // Введение в литературоведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / Л.В. Чернец [и др.]. М.: Высш. шк., 1999. С. 508-521.
9. Сиволов Г.Я. «Тихий Дон»: рассказы о прототипах: заметки литературного краеведа. Ростов н/Д, 1991. 352 с.
10. Скиба В.А., Чернец Л.В. Образ художественный // Введение в литературоведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / Л.В. Чернец [и др.]. М.: Высш. шк., 1999. С. 209-220.
11. Словарь литературоведческих терминов для выпускников и абитуриентов / авт.-сост. А.А. Инджиев. 3-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 219 с. (Серия Словари).
12. Тамарченко Н.Д. Акт рассказывания: повествователь, рассказчик, образ автора // Введение в литературоведение: учеб. пособие / Л.В. Чернец [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2006. С. 300-309.
13. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. М.: Высш. шк., 1999. 398 с.

References:

1. Belokurova S. P. *Dictionary of literary terms*. SPb.: Parity, 2006. 320 p.
2. Gribina L.V. *Studying of bylinas in a national (Adygh) school: manual for teachers and students*. Maikop: ASU Press, 1998. 21 p.
3. Gribina L.V. *Work on onomastic lexicon in the Adygh school when studying the Russian bylinas and the Nart epos//Problems of regional onomastics: Materials of inter-university scientific pract. conference*. Maikop: Quality, 1998. P. 39-41.
4. Ivich A. *Prishvin - to children//Nature. Children. Sketches*. M.: Literature for children, 1975. P. 3-44.
5. Kuznetsova N. I., Meshcheryakova M. I., Arzamastseva I.N. *Children writers (the reference book for teachers and parents)*. M.: BALLAS, 1995. 160 p.
6. Kuchina T.G. *Dictionary of literary terms and book concepts//Reference book for school students / V. V. Agenosov [etc.] / ed. by V. V. Agenosov*. M.: Drofa, 1999. P. 215-380.
7. Mikoizin M. *Ilya Muromets. Fairy tale and true story //Geolyonok*. 2011. No. 2. M.: Axel Shpringer Russia. P. 36-40.
8. Romanova G. I. *Creative history// Introduction to literary criticism: Basic concepts and terms: textbook / L.V. Chernets [etc.]*. M.: High school, 1999. P. 508-521.
9. Sivovolov G. J. *“Quiet Don”: stories about prototypes: Notes of the literary local historian*. Rostov on / D.: Book publishing house, 1991. 352 p.
10. Skiba V.A., Chernets L.V. *Artistic image// Introduction to literary criticism: textbook / L.V. Chernets [etc.]*. M.: High school, 1999. P. 209-220.
11. *The dictionary of literary terms for graduates and entrants / comp. by A.A. Indzhiyev. 3d ed. rev. and add*. Rostov on / D.: Phoenix, 2010. 219 p.

12. Tamarchenko N. D. *Act of narration: storyteller, narrator, image of the author//Introduction to literary criticism: textbook / L.V. Chernets [etc.]; ed. by L.V. Chernets. 2d ed., rev. and add. M.: High school, 2006. P. 300-309.*

13. Khalizev V.E. *Theory of literature: textbook. M.: High school, 1999. 398 p.*